

## **Борьба с коронавирусом**

### **Китайские вакцины в поле зрения**

В феврале Лян Ваньнянь, эпидемиолог и руководитель экспертной группы по борьбе с Covid-19 Национальной комиссии по здравоохранению Китая (НКС), заявил на пресс-конференции, что эпидемию в Китае можно считать в основном завершённой и что сохраняются лишь спорадические случаи заболевания. «*Великая победа*» над вирусом нашла отражение в снижении числа заражений и госпитализаций (*Global Times*, 23 февраля). Согласно официальным данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в последнюю неделю декабря количество инфицированных составляло в среднем 5,8 млн в день, в конце января число снизилось до 52.000, а в первую неделю мая в среднем упало примерно до 500. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении смертности, связанной с коронавирусом: число жертв снизилось с почти 4.000 в день в начале января до 5–6 в первую неделю мая.

Китайский центр по контролю и профилактике заболеваний в своём бюллетене от 27 апреля сообщает, что после пика, который пришёлся на конец декабря, количество положительных тестов, посещений инфекционных отделений и госпитализаций резко сократилось как в городских, так и в сельских районах.

### **Конец чрезвычайной ситуации**

Мы уже говорили о серьёзных недостатках, характерных для статистической отчётности китайских органов здравоохранения. Однако тенденция указывает на быстрое угасание пандемии в Китае, также как и во всём мире. Отчёт ВОЗ от 4 мая сообщает о 2,8 миллиона случаев заболевания и 17.000 смертей в апреле, что на 17 % и 30 % соответственно меньше, чем в предыдущем месяце. Снижение происходит практически повсеместно, но рост всё же наблюдается в Юго-Восточной Азии, Восточном Средиземноморье и западной части Тихоокеанского региона (согласно классификации ВОЗ).

В тот же день на 15-м заседании Комитета по чрезвычайной ситуации международных медико-санитарных правил (2005) в отношении коронавируса была отмечена «*тенденция к снижению*» числа смертей и госпитализаций, а также высокий уровень достигнутого иммунитета. Несмотря на «*неопределённость, связанную с возможной эволюцией SARS-CoV-2*», и то, что «*глобальная оценка риска остаётся высокой*», Комитет считает, что «*настало время перейти к долгосрочному управлению пандемией Covid-19*». В связи с этим Генеральный директор ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус объявил: «*Covid-19 в настоящее время является утвердившейся и сохраняющейся проблемой здравоохранения, которая больше не представляет собой чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение (ЧСЗМЗ)*».

Глобальное чрезвычайное положение закончилось, но долгосрочное управление пандемией требует, в соответствии с рекомендацией ВОЗ, чтобы государства устранили «*лакуны*», которые были выявлены пандемией, чтобы не повторять прежних ошибок, решили проблему хрупкости и несоответствия своих систем здравоохранения подобным вызовам, чтобы не оказаться вновь застигнутыми врасплох будущими бедствиями в области здравоохранения.

### **Промышленно-медицинское соперничество**

Управление пандемией на разных её этапах в Китае систематически критикуется на Западе, и чаще всего научные споры уступают место противостоянию политических систем, соперничеству и конкуренции между державами. Звучат вопросы о непрозрачности вспышки пандемии, неизвестности происхождения нового коронавируса, критике подвергается деспотическая политика изоляции и, наконец, сам отказ от «стратегии нулевой терпимости в отношении Covid-19». «*После почти трёх лет изоляции решение вновь открыть китайские границы с 8 января вновь превратило злокачественные практики управления внутри страны в потенциальную глобальную проблему*», – комментирует *Financial Times* в редакционной статье от 30 декабря. Экономическая угроза, связанная со сбоями в производстве и функционировании глобальных цепочек поставок, вновь переплетается с угрозами в сфере здравоохранения.

Вызванный пандемией кризис ускорил научную гонку, которая достигла исторических результатов. Государства получили возможность оценить себя с точки зрения научной компетентности, эффективности систем здравоохранения, организационных возможностей в чрезвычайных ситуациях, мощи промышленного аппарата, не говоря даже о роли политических лидеров. В сфере фармацевтики гонка за вакцинами оставила позади даже знаменитые лаборатории и биофармацевтических гигантов с точки зрения проведения исследований и возможностей производства миллиардов доз вакцины в течение нескольких месяцев.

Китайские вакцины с самого начала были встречены на Западе с некоторым скептицизмом, в основном из-за ограниченности предоставленных данных. Теперь на них возлагают часть ответственности за “катастрофическую” вспышку эпидемии в Китае из-за их более низкой эффективности по сравнению с вакцинами BioNTech/Pfizer и Moderna, крупнейшими победителями этой гонки, разработанными в США и Германии с использованием технологии матричной РНК. Из ключевых западных СМИ поступали систематические призывы к китайскому руководству отказаться от «национальной гордости» и не проявлять упрямства в стремлении обойтись внутренними ресурсами: “Провальный вакцинный национализм Китая”, – гласил заголовок *Wall Street Journal* 30 ноября.

В декабре прошлого года высокопоставленные чиновники администрации Байдена предложили Китаю поставки западных вакцин. Предложение было отвергнуто. По словам Джуд Бланшетт, китаиста из Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне, «пропаганда администрации Си о Covid», о собственных успехах «искусственно ограничила доступ к иностранным вакцинам». «В разгар катастрофической эпидемии» его «национализм в отношении вакцин [...] приведёт к напрасным смертям» (*Time*, 6 января).

### **Борьба за рынки**

В этих заявлениях отражается промышленное и коммерческое противоборство, а не этические соображения. То, что журнал *Foreign Affairs* летом 2020 года назвал «трагедией вакцинного национализма», бушевало по обе стороны Атлантики, как минимум в не меньшей степени, в которой это характерно для “вакцинной дипломатии” китайских властей.

Китай разрешил использование 13 национальных вакцин против Covid-19, к началу года было введено около 3,5 миллиардов доз (Национальное управление медицинской продукции, ВОЗ). Таким образом, более четверти доз вакцин, применённых в мире (13,3 миллиарда), имеет китайское происхождение. К вакцинации в материковом Китае, однако, следует добавить и ту, что была осуществлена за рубежом.

Чжэн Чжунвэй, глава рабочей группы по разработке вакцин, сообщил, что Китай поставил более 2,2 миллиарда доз в более чем 120 стран и международных организаций (*China Daily*, 29 декабря 2022). По данным пекинской консалтинговой компании Bridge, более 1,8 миллиарда доз было продано и около 300 миллионов передано в дар, но не все обещания были выполнены, и на конец декабря фактическое количество поставленных доз составило 1,6 миллиарда. Китайская “вакцинная дипломатия” была направлена в основном на Азиатско-Тихоокеанский регион, где 39 стран получили почти две трети поставленных доз. Одна пятая часть была направлена в 22 страны Латинской Америки, и чуть более одной десятой – в 48 стран Африки. 4 % было доставлено в Европу. Объём поставок рухнул в декабре 2021 года и почти иссяк к концу 2022 года (Bridge Consulting, 28 декабря).

Около тридцати вакцин против Covid-19 во всём мире были одобрены или лицензированы регулирующими органами для использования в чрезвычайных ситуациях. Одиннадцать получили “валидацию” ВОЗ, три из них – китайского производства. CanSinoBIO использует метод *вирусного вектора*, две другие, разработанные Sinopharm/Beijing Institute of Biological Products и Sinovac, являются инактивированными вирусами и составляют подавляющее большинство китайских вакцин, используемых внутри страны или экспортируемых. В Китае проводятся ещё десятки клинических испытаний вакцин, созданных с использованием различных технологий, включая мРНК.

### **Оспариваемая эффективность**

Джером Ким, генеральный директор южнокорейского Международного института вакцин, считает, что китайские компании предпочли старую и хорошо зарекомендовавшую себя

технологии инактивированных вирусных вакцин, поскольку она является для них более доступной (*Financial Times*, 10 января). Конкурентным преимуществом по сравнению с разработками на основе мРНК, особенно для стран с низким уровнем дохода, является возможность хранения в обычном холодильнике. Однако, по словам Эрика Тополя, директора Исследовательского института Скриппса, несмотря на скудность имеющихся данных, инактивированные вирусные вакцины демонстрируют меньшую и быстро снижающуюся эффективность (*Financial Times*, 21 апреля 2022 года). ВОЗ сообщает, что клинические испытания показали эффективность в предотвращении заражения вирусом с возникновением симптомов в 79 % случаев при использовании двух доз вакцины Sinopharm. Показатель составил от 51 до 85 % при использовании вакцины Sinovac в испытаниях, проводившихся в разных странах, защита возрастает до 100 %, если речь идёт о риске летального исхода.

Бен Коулинг, руководитель отдела эпидемиологии и статистики Гонконгского университета, считает, что на Западе существует «*дезинформация*» о китайских вакцинах, возможно, из-за того, что ранние данные свидетельствовали об эффективности скорее против самого заражения, но не тяжёлых форм заболевания (NPR, 30 декабря 2022 г.).

Первое сравнительное исследование инактивированной вакцины Sinovac и мРНК-вакцины BioNTech (производимой совместно с Fosun Pharma в Китае) в Гонконге было опубликовано в журнале *Lancet* в июле прошлого года. В работе, соавтором которой выступил Коулинг, подтверждается, что эти вакцины обеспечивали эквивалентную защиту от тяжёлых форм заболевания или смерти у людей в возрасте до 60 лет. Однако существенные различия наблюдаются в более старшем возрасте. У людей в возрасте 60 лет и старше Sinovac показал эффективность 69,9 % против 89,3 % у BioNTech. При введении трёх доз вакцины достигают одинакового показателя уровень защиты – 97,9 %.

Это подтверждает необходимость третьей дозы, отмечает Коулинг. Более того, появление различных вариантов коронавируса снизило эффективность всех вакцин и продолжительность защиты. Эксперты в области здравоохранения рекомендуют вводить третью дозу особенно пожилым людям.

Поэтому слабым местом является не столько эффективность вакцин, сколько стратегия вакцинации, выбранная китайскими властями. На момент, когда правительство “вновь открыло” Covid, согласно официальным данным НС, 69 % людей в возрасте 60 лет и старше прошли первичный курс, получив две дозы вакцины, лицензированной в Китае, но только 40 % жителей страны в возрасте 80 лет получили также бустерную дозу.

*Май 2023 г.*